

О СУДЬБЕ ПИСАТЕЛЯ

ТВОРЧЕСТВО ГЛАВРЕДА «ЗАВТРА» ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ ПО ЦЕХУ

Беседа с поэтом, критиком, литературоведом, кандидатом филологических наук, заслуженным работником культуры Российской Федерации, Чеченской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, главным редактором газеты "Московский литератор" и журнала "Великороссы" Иваном ГОЛУБНИЧИМ.

Екатерина ГЛУШИК. Иван Юрьевич, по общему признанию Советский Союз был самой читающей страной в мире. И не только самой читающей, но и самой активно обсуждающей новые литературные произведения. Выходили роман или книги, или в так называемом толстом журнале — и страна говорила о нём. И литературная жизнь самих писателей была активной, они читали и обсуждали произведения друг друга. Всегда ли доброжелательно — другой вопрос. Сейчас и читают люди меньше, и писатели утратили интерес к творчеству друг друга. И не так часто встретишь писателя, который может существенно говорить о другом писателе. А хотелось бы такие мнения — писатель о писателе — послушать. Сегодня поговорим с вами о творчестве Александра Андреевича Проханова. Мы помним времена, когда даже упоминание о Проханове в СМИ сулило неприятности людям, которые пустили его в публичное пространство, опубликовали его работы или работы о нём... Вы уже четверть века являетесь главным редактором газеты "Московский литератор" — органа Московской городской организации Союза писателей России, а эта организация всегда отличалась патриотической репутацией, настроениями и действиями. И вы, совсем молодой редактор, печатали и рецензии, и статьи об Александре Андреевиче и давали ему трибуну. Для этого нужна была смелость, убежденность в своей позиции. А что для вас Проханов? Как вы бы охарактеризовали его стиль? Какие его особенности выделили бы?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Начну я с того, Екатерина Фёдоровна, что для меня Александр Проханов — это, прежде всего, один из кумиров молодости, как ни громко это прозвучит. Когда в конце 80-х годов прошлого века я пришёл в армию, уже произошла перестройка, общество очень сильно политизировалось и раскололось, и меня как-то естественным образом прибило к патриотическому лагерю. Примерно в это время стала выходить газета "День", которая на протяжении всего своего существования претерпевала изменения, эволюционировала, при этом всегда оставаясь изданием широкого патриотического спектра. В то время это был такой объединённый патриотический протест против происходящего у нас, в Советском Союзе, против так называемой перестройки. К изменениям, происшедшим в стране, очень многие наши соотечественники оказались не готовы, многие не понимали сущности происходящего и к чему оно ведёт. И не секрет, что не было общенародного сопротивления "демократическим преобразованиям", которые способствовали разрушению страны. Темными силами, пришедшим на смену советской власти, удалось в тот период создать в стране какую-то фереическую атмосферу, которая сродни, может быть, массовому наркотическому опьянению. Когда всем казалось — вот сейчас произойдёт что-то очень хорошее, ведь перемены — это непременно к лучшему! Но в то же время было и явное ощущение того, что на фоне всего этого воодушевления подтачиваются наши не то что даже идеологические, а духовные, мировоззренческие основы. Что активно подвергается дискредитации наше прошлое и понятие "патриотизма" в целом. И, конечно, люди чувствительные, люди с развитым чувством совести, будучи даже разными по убеждениям, объединялись в рамках патриотической оппозиции. Ведь в чём был феномен газеты "День", созданной Александром Прохановым? В том, что она объединяла весь спектр патриотических сил, чего сейчас невозможно даже себе вообразить. В газете "День" были представлены и монархисты, и коммунисты, и казаки, и православные патриоты, и многие другие общественно-политические силы. Одно время считалось даже, что газета "День" — коммунистическая, на неё так называемые "демократы" вешали такой ярлык. Но в действительности это была газета, повторюсь, широкого спектра патриотических сил, когда разные по убеждениям люди встречались на страницах газеты, собирались в редакции, приходили на митинги, выражали и отстаивали свою позицию... Повторю ещё раз, для меня и Проханов, и газета "День" были кумирами юности. Харизма газеты была такова, что любой её сотрудник воспринимался как неубожище. Ведь газета "День" — это Проханов, все сотрудники её — это люди, которых нашёл Проханов, у кого он рассмотрел их сильные стороны и дал им возможность работать и формировать патриотическое самосознание народа в условиях тотального "демократического" диктата. Это было очень непростое, поскольку слишком сильной в те годы была политика дискредитации, демонизации всего патриотического. Всё, что носило хоть какой-то оттенок патриотизма, подвергалось глумлению и оскорблениям. И во главе всего этого сопротивления стоял в числе ряда исторических деятелей наш дорогой Александр Андреевич Проханов. Говоря о нём как о главном редакторе газеты "День" — "Завтра", в первую очередь, следует сказать о его передовицах, которые он и сейчас пишет в каждый номер. Я сам в возглавляемых мною изданиях пишу передовицы и понимаю, что это требует постоянного не то что даже творческого напряжения, а присутствия в текущем моменте. Передовицы Проханова всегда были основой газеты. Номер мог быть более или менее интересным, но все хватили газету и читали прежде всего передовую статью Александра Андреевича Проханова. И писателя Проханова я узнал в первую очередь как автора политической публицистики. Но он не публицист в чисто журналистском смысле! Он публицист именно в жанре художественной публицистики, поскольку оперирует не только фактами, не только какой-то позицией, но и образами. И на читателя он всегда воздействовал художественной стороной своего мировосприятия. Это было явление уникальное, он всегда был одним в этом жанре и остаётся таковым. Его место в отечественной словесности всегда было его собственным. Это, конечно, писатель русской, советской реалистической школы, но который благодаря своему таланту, своему своеобразному мировосприятию, своей энергетике выходил, выбивался за рамки советской традиции. Он её развивал в новых условиях. Но для меня, повторюсь, он русский писатель, часть нашей русской национальной традиции. Таковым он и остаётся. Его романы являют собой прекрасное продолжение нашей романной классической литературы.

Екатерина ГЛУШИК. О романах мы ещё поговорим, а я хочу сказать о деталях, штрихах, которые характеризуют и время, и издание, и людей, и отношения. Вы настолько были и дружны, и близки газете, что, когда проходил очередной номер, даже иногда участвовали в разрезке тиража газеты. Коллектив был небольшим, не было людей, которые бы этим занимались отдельно, какие-то группчики... Всё делали сами.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Если это интересно, скажу несколько слов. Это было начало-середина 90-х, действительно, когда привозили тираж (газета пе-

чаталась где-то за пределами Москвы, потому что московские типографии отказывались, опасались её печатать), сотрудник газеты, замечательный прозаик и публицист Александр Павлович Лысков, привозил тираж в редакцию. Машина подъезжала к зданию Союза писателей России, в котором тогда располагалась редакция, и все друзья газеты дружно и организованно начинали разгружать тираж. Я помню случай, когда Эдуард Вениаминович Лимонов вместе со всеми разгружал. Разумеется, ни о какой плате речь даже не заводилась, это просто был частный момент общей жизненной направленности.

Екатерина ГЛУШИК. Александр Андреевич как писатель формировался во времена, когда было три школы, три направления в русской литературе. Это были "деревенщики" — В. Распутин, В. Белов... Это была городская проза — "трифонианцы". Это так называемая секретарская проза — эпические произведения (А. Иванов, П. Проскурянин). Относится ли Александр Андреевич, на ваш взгляд, к какому-то из этих направлений? Или он стоит особняком?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Проханова невозможно вписать в рамки ни одной из этих школ — ни "секретарской литературы", ни городских писателей "трифонианцев", ни тем более "деревенщиков". Александр Андреевич — это абсолютно самобытный русский писатель. Конечно, он — писатель городской школы. Но его особенность, его самобытность отчасти заключается в том, что он впитал позитивный опыт так называемого русского модернизма. Это Андрей Белый, Леонид Андреев, Фёдор Сологуб и т. д. Эти замечательные писатели, которые творили в начале XX века, создали неисчерпаемый потенциал, который Александр Андреевич сумел актуализовать, благодаря его таланту и энергетике у него это получилось. У нас как-то состоялась беседа о творчестве Проханова с Георгием Геннадьевичем Малинецким, в ходе которой он заметил, что Проханов работает в жанре магического реализма. Насколько я понимаю жанр магического реализма, это не совсем так... Магический реализм для меня — это, например, Владимир Орлов — мощный русский городской талант. Но Орлов — писатель совершенно аполитичный. А Проханов... Да, у него есть элементы этой фантастики, может быть, благодаря которой он решает художественные вопросы своего произведения. Малинецкий сформулировал так: "Он показывает реальность, но не такую, как она есть, а такую, какой она могла бы быть". Соглашусь, и Проханов делает это вдохновенно, достоверно и убедительно. Такой стиль нельзя поставить на поток, нельзя сделать из этого школу. Это может воплотиться в рамках одного дарования, и потом только остаётся это исследовать.

Поэтому ответить на ваш вопрос я могу только так: Проханов не входит в эти школы. Проханов неповторим. И нет необходимости его ограничивать рамками какой-то терминологии.

Екатерина ГЛУШИК. Вы упомянули доктора физико-математических наук Георгия Геннадьевича Малинецкого. Мы проводили с ним и с вами передачу о творчестве Проханова... Вы, наверно, помните, в 60–70-е годы в обществе шёл спор о физиках и лириках. А уловили ли вы, что восприятие физиком и лириком, как сказать, одного и того же текста различается, или оно одинаково? Вы почувствовали, что по-другому смотрите, у вас другое восприятие?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Да, конечно, у меня восприятие другое. У Георгия Геннадьевича Малинецкого восприятие научное, он с рациональной точки зрения оценивает текст. Разговор тогда зашёл о потрясающем романе Проханова "Леонид". У Малинецкого сразу возникла мысль: какая же тяжёлая работа президента, как же нелегко живётся президенту!.. Этой мыслью он показал, что его восприятие имеет в первую очередь рационалистический характер. Для меня творчество Проханова — это выраженное в художественной форме патриотическое мировоззрение, не ограниченное никакими партийными или групповыми рамками; это чувство Родины, чувство Отечества, мистическое ощущение своей рускости. Не в каком-то узко-этнографическом смысле, а в принадлежности к великой, внутренне противоречивой, трагической, зачастую жестокой, но бесконечно величественной русской судьбе...

И отношение к тексту конечно, у нас с доктором физико-математических наук различное, я подчёркиваю, для меня писатель — это, прежде всего, художественный язык. Часто мы видим, особенно на протяжении последних трёх десятилетий, когда стало можно всем издавать книги, что порой тот или иной автор — человек очень патриотичный, очень правильно мыслит, но как писатель посредствен или безнадёжно плох. Часто бывает и наоборот. Для меня писатель — это, прежде всего, язык. Язык и творческий метод. Проханов — выдающийся стилист. Он сумел опыт так называемого Серебряного века реализовать и развить очень плодотворно в современных условиях. У нас сложился такой стереотип, что Серебряный век — это некая фронда, антисоветчина, явная или подспудная... Отчасти это было так, но это не главное. Серебряный век был очень богат на таланты, и мы знаем, что в отличие от нынешнего времени писатели, которые ненавидели советскую власть, были выдающимися писателями, как, например, Иван Бунин, Георгий Иванов, Владимир Набоков...

А Александр Проханов — тот случай, когда человек абсолютный патриот и выдающийся писатель, большой мастер и тонкий, самобытный стилист.

Екатерина ГЛУШИК. Вы сказали о Серебряном веке. У Александра Андреевича в последнее время выходили стихи: цикл "Расплавленный свинец", до этого был "Афганский поход". И я сформулировала мысль, что "стихи Проханова — платиновый век русской поэзии". Вы согласны с этим определением?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я начну с того, что был потрясён этими его стихами. Это подлинно элизиаческая поэзия, которую нужно читать и в неё погружаться. И для того, чтобы говорить о ней, потребуется большой отдельный разговор. Проханов в собственной лирической поэзии в определённом смысле воплотил элизиаческий жанр. Как вообще это оказалось возможно? У него это получилось. Насчёт Платинового века... Чтобы был век, должно быть как минимум 10–20 поэтов... Если считать, что Александр Андреевич — это и есть наш "Платиновый век", я обеими руками за.

Екатерина ГЛУШИК. У вас потрясающая домашняя библиотека, где широко представлены и современные произведения. Чем Проханов выделяется на фоне других писателей?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Александр Андреевич Проханов — один из немногих, может быть, шести-семи современных писателей, которые присутствуют в моей библиотеке. Это писатели, к которым я отношусь серьёзно. Потому что когда книги начинают просто падать со всех сторон, очень строго отбираешь то, что держать в доме. Александр Андреевич — один из тех писателей, чьи произведения составляют мою би-

блиотеку. Я читаю все его новые романы и периодически возвращаюсь к ним.

Екатерина ГЛУШИК. Романом Проханова, который, что называется, прорвал шлюзы, был "Господин Гексоген". Он пробил эти препоны, которые либералы ставили на пути патриотической прозы вообще и Проханова в частности. Так он перешагнул за пределы, по его определению, каталомной литературы... И недавно вышел потрясающий, получивший резонанс в литературной среде роман "ЦДЛ". Этот роман надо прочитать, чтобы понять, что делалось в перестройку, как она проходила, какие были подводные течения и прочее. Мне он был интересен и сюжетом, и героями, и языком, и стилем. А чем этот роман интересен вам?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Для меня как писателя в первую очередь интерес этого романа в том, что он описывает писательский мир, многих людей, которых я застал, успел пообщаться. Ведь во всех процессах конца XX века, в перестройке писатели принимали очень активное участие, разрушали государственную строй... Во-первых, рубили сук, на котором сидели. Во-вторых, с огромным наслаждением и тщеславием разрушали социалистическую систему. Сейчас многое забыто. Память, к сожалению, у общества очень короткая, но, чтобы понять происходившее в те годы, необходимо вернуться в те времена: не только перечитать прозу и публицистику, которую тогда писали современные авторы, но и всмотреться в лица этих людей. Послушать то, что они говорили. И, может быть, понять их. Ведь все советские писатели были в той или иной степени талантливые люди. Особенности советской системы было то, что количество бездарных людей среди писателей было на уровне, как говорится, статистической погрешности. Все эти люди были талантливы и выстраивали свою судьбу в системе координат советского времени, советской системы. И тут перед ними встал экзистенциальный выбор: либо они теряют всё, оставаясь самими собой, либо они, как бы сейчас сказали, "переобуваются в воздухе" и начинают служить новой власти. И Александр Андреевич в своём романе "ЦДЛ" очень хорошо, обобщённо, не увязая в деталях, показал механизм перерождения советской элиты, в частности, писательской. Когда он описывает застолье в культовом ресторане ЦДЛ и беседу писателей, там даже фамилии иногда перекликаются с реальными. Многих из них я застал, с некоторыми даже работал. В романе Проханова очень правдиво и убедительно прописано, как тот или иной человек менял своё мировоззрение, порой даже не замечая того, что начинал уже служить враждебным силам, враждебным по отношению ко всей его жизни, к тому, чему он служил на протяжении всего предыдущего жизненного периода... Поэтому очень важно понять и увидеть это глазами писателя Александра Проханова. Он хорошо ориентировался в писательской жизни, все его суждения, несмотря на свою обобщённость, очень меткие, очень правдивые и честные. Тема романа, конечно, специфическая. Может быть, писательская жизнь не каждому интересна. Но, повторюсь, что существенно этот роман сильно выходит за рамки чисто внутренних писательских дел. Это важнейший документ эпохи и выдающееся художественное произведение.

Екатерина ГЛУШИК. Как-то писатель Юрий Поляков и я говорили с итальянским журналистом, политиком Джульетто Кьеца. И Юрий Михайлович сказал: "В будущем о нашей эпохе станут судить не столько по историческим документам и газетам, сколько по передовицам Проханова и по его романам". Он назвал его историческим писателем.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я абсолютно с этим согласен. Поскольку Проханов всем своим творчеством органично связан с жизнью, с эпохой, в которую живёт, с её болевыми точками и экзистенциальными бытийными вопросами. И помимо того, что его романы являются буквально документами эпохи, они ещё выражают обобщённое патриотическое мировоззрение этих смутных постсоветских десятилетий. И, конечно, будут изучать именно для этого... Даже не с исторической точки зрения, а с психологической, для понимания того, что творилось в душе у человека, писателя, который смотрел на происходящее, был не в силах что-то изменить, но тем не менее делал всё, что в каждый данный момент было для него возможно. Собственно, вся жизнь прозаика, писателя Александра Проханова — это служение России как своему мистическому, духовному идеалу.

Екатерина ГЛУШИК. Почти одновременно у дорогих нам людей, писателей Юрия Полякова и Александра Проханова, вышли книги, посвящённые детству. Это "Совдетство" Полякова (помоему, уже 4-я книга вышла), и у Александра Андреевича роман "Он". А почему писатели сейчас обращаются к детству в своих произведениях? Это тенденция или ступичность?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Проханов и Поляков, на мой взгляд, — это самые крупные русские писатели современности. И эти романы уже по этой причине, как говорится, ступичные. Но почему они появились, почему совпали во времени... В последние годы наступила какая-то эпоха, когда необходимо уже не декларативно, а честно оглянуться назад, посмотреть на наше прошлое и увидеть его ошеломляющий откровенности или от каких-то, наоборот, сентиментальных иллюзий, и увидеть правду. А правду можно лучше всего увидеть через творчество выдающихся писателей. Может быть, ещё кто-то откликнулся на эту тему, но мне об этом не известно. Романы этих двух писателей отражают тенденцию на запрос изнутри общества. Но это очень разные писатели. И Поляков в своём творчестве очень большое внимание уделяет деталям как раз там, где Проханов идёт напролом, выражая стихию эпохи. А Поляков внимательно всматривается, описывает всё очень правдиво, очень точно, где-то даже с сентиментальной грустью, но это не мешает ему видеть и недостатки советской жизни, которых было немало. Конечно, ведь это была жизнь. Но разница в том, что при всех изъянах и несовершенствах тогда наша жизнь имела смысл. Сейчас, особенно на примере молодёжи, мы видим, что смысл приходится обретать либо с боем, либо отказываясь от него в пользу каких-то саморазрушительных, гедонистических вещей. Роман Полякова тоже заслуживает большого внимания. Помимо всего вышесказанного, получаешь большое удовольствие от соприкосновения с художественным языком, который мы уже успели позабыть.

Екатерина ГЛУШИК. По телевидению прошла серия фильмов Проханова, которая называется "Исповедь". Проханов неоднократно говорил о том, что он — разведчик Господина Бога. И я позволю себе его процитировать:

В мой долгий путь послал меня Теорет, Берёг от пуль и подавал напитки,

Чтоб, жизнь прожив, вернулся во Дворец, Жажав в ладонь добытые крупичи.

Господь рассматрив крошки на ладони, Моей разведке подведёт итоги. Иль равнодушно с глаз своих прогонит, Или возьмёт меня в свои чертоги.

Ощущение своей судьбы и дарования как миссии необходимо писателю? Это как дар он воспринимает? Или как долг?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я считаю, что без ощущения миссии писатель просто не сможет состояться. Мы видели примеры, когда люди талантливые, но разменивающие свой талант на суету, на мелкие выгоды, относившиеся к своему таланту как к способу зарабатывания денег и утоления тщеславия, так и не стали литературно значимыми фигурами. Только миссия даёт возможность писателю раскрыться в полную мощь его дарования.

И творчество Александра Проханова, на мой взгляд, является ярчайшим примером того, как ощущение миссии на протяжении многих лет помогает не понижать градус творчества, мастерства и вдохновения. Читаяшь его последние романы и совершенно не ощущаешь, что это написал человек в почтенном возрасте. Ты видишь того же самого вождя, которого видел 30 лет назад. В России многое изменилось, а Проханов по-прежнему ведёт нас вперёд, за Россию. И не его вина, что не всё у нас получается.

Екатерина ГЛУШИК. Мы с вами наблюдаем Александра Андреевича, его творчество, его, может быть, в быту или в каких-то рабочих моментах, на протяжении, прямо скажем, десятилетий. И он ни себе, ни своим словам не изменил. Взять его тексты или беседы, которые были много лет назад: мы видим, что сейчас власть перенимает те идеи, которые Проханов высказывал давным-давно. Он говорил: "Россия — это империя". Он говорил: "Надо мобилизоваться". Журнал "Изборский клуб" 2018 года был посвящён мобилизации. 2018! Мобилизация.

Проханов выступает на ТВ-передаче и говорит: "Мы — разбалансированный народ, нам нужна мобилизация". Ведущий аж подпрыгнул: "Как?! ГУЛАГ?! Репрессии?!" Через месяц начинается СВО. Тот же ведущий словами Проханова: "Стране нужна мобилизация, мы — разбалансированная нация!" То есть, Александр Андреевич сохранял идеи служения, словно в своё время селекционеры Ленинграда, которые сохраняли семенной фонд для того, чтобы, когда придёт время, можно было высевать семена, чтобы они попадали на благодатную почву. И сейчас это время, слава богу, наступило.

Проханов — и общественный деятель, и писатель, и поэт, и художник, и публицист. А какая из этих его ипостасей для вас более близка, дорога? К тому же вы знаете Александра Андреевича десятилетиями. Для вас лично он кто: друг, соратник, коллега, учитель, наставник?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я считаю, что фигуру такого масштаба, как Проханов, нельзя разделить на ипостаси. Во всех своих проявлениях он выражает свою огромную талантливую русскую личность. Он остаётся в истории как великий деятель России, автор выдающихся книг, который ещё был и публицистом, художником. Вряд ли имеет смысл его дробить на какие-то ипостаси. Изначально Проханов для меня, я должен повториться, это кумир молодости. В настоящее время, когда я и сам прошёл какой-то путь, он для меня — старший товарищ, безмерно мной уважаемый, с позицией которого я постоянно сверяю часы — по Проханову.

Екатерина ГЛУШИК. Вы отметили, что он — писатель реалистического направления, традиционный художник, традиционный писатель. Но когда мы бываем с "Изборским клубом" в регионах, а поездок за эти годы было десятки, то в любом коллективе: трудовом, научном, — к нему

обращаются с вопросами не как к писателю, а как к политике. Его воспринимают как политика, хотя он себя таковым не считает, но стал им. Вы наблюдали жизнь и творчество Александра Андреевича на протяжении десятилетий. А как произошёл переход из большого художника, писателя в политика? Даже не переход, а ещё одна мощная грань появилась.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я, конечно, наблюдал это. Но, Екатерина Фёдоровна, мне кажется, что тут надо помнить о том, что в нашем обществе даже люди хорошие, патристически настроенные, далеко не все читают романы. Многие не читают романы, потому что они не читают книг вообще. Это очень плохо, но это так. Однако все смотрят телевизор, многие читают газеты. И люди видят, что человек говорит, видит, какую он ведёт работу, видит его миссию и воспринимает его на уровне трибуны, общественного деятеля. То есть это просто особенность положения литературы в наше время. Если в XIX веке рвали из рук новые произведения наших великих классиков, то сейчас, к сожалению, люди читают меньше. Поэтому его известность как политического деятеля объективна. Люди что видят, то и оценивают.

Екатерина ГЛУШИК. Мы с вами сказали о романах: "ЦДЛ", "Он". Вышел новый роман "Лунатик". Нельзя пересказать "Анну Каренину", "Войну и мир", нельзя пересказать романы Проханова, тем более его стиль, совершенно непередаваемый. Какие романы Проханова вы посоветовали бы непременно прочитать?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. В первую очередь, из последних, по свежему впечатлению, я всем рекомендую прочитать роман "Леонид". Поскольку то, о чём мы с вами говорили, там выражено в максимальной степени. Это роман о горячей современности, о недавних днях. При этом там реализуется принцип, когда персонажи исторические поступают не так, как могли, как они поступали в истории, а как они могли бы поступать. Это очень интересный приём — перевести историю в сопоставительное наклонение. "Смотри, что было бы, если бы было вот так". И это производит огромное впечатление и дорогого стоит в наше время. Это замечательная русская литература, прекрасный язык, но при этом читается на одном дыхании и заставляет попытаться понять те вещи, которые зачастую представляются недоступными пониманию, в политике, во многом другом, что происходит у нас. Это очень полезное для интеллектуального развития произведение.

Екатерина ГЛУШИК. Уверена, что романы Проханова изучают в разведках мира. Когда читаешь, складывается ощущение, что он посещает закрытые сообщества, что он — аналитик этих сообществ и в своих произведениях это выдает.

А у вас есть ощущение, что он действительно был в каких-то закрытых сообществах, где-то подслушал то, о чём пишешь? Или это наитие писателя? Вот в одном из романов он писал о катастрофе на атомной станции, и буквально через какое-то короткое время случилась авария в Чернобыле. И он говорил: "Я думал, что это или предвидение писателя, или какая-то сила..." То есть, "то ли накаркала, то ли начужала", как говорила моя тётка. Это что?

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Я думаю, что это, в первую очередь, творческая интуиция. Но дело в том, что творческая интуиция тоже не на пустом месте возникает. Она обусловлена и жизненным опытом, и той информацией, которой человек обладает. Свой жизненный опыт и свои знания Проханов перерабатывает в интуитивное прозрение. Потому что действительно, читая некоторые эпизоды, некоторые сюжетные ответвления, поражаешься, насколько всё это отвечает на многие вопросы, которые ранее были без ответа.

Екатерина ГЛУШИК. Благодарю за беседу, Иван Юрьевич.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ. Екатерина Фёдоровна, спасибо и вам.

Александр Проханов в Афганистане, начало 1980-х годов

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 16 150

Заказ № 2286-2024

Дата выхода в свет — 11.06.2024 г. Подписано в печать 10.06.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА